ЗАЛА 18
ШКАФЪ 170
ПОЛКА 2
№ 17.

ОПЕРА

комическая

ВИНЕТТА

или

ТАРАСЪ ВЪ УЛЬѢ

Въ двухъ дѣйствїяхъ

Сочинена

на Россїйскомъ языкѣ

воспитанникомъ

Купрїяномъ Дамскимъ.

ВЪ ПЕТРОПОЛѢ

1799 года.

ОДОБРЕНІЕ.

Оперу *Винетта* или *Тарасъ въ ульѣ*, отъ Санктпетербургской Ценсуры напечатать позволяется. Апрѣля 26 дня 1798 года.

Михайла Туманской.

ОПЕРА
ВИНЕТТА
ИЛИ
ТАРАСЪ ВЪ УЛЬѢ

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ЛИЦА.

Честонъ: Богатой дальныхЪ городовЪ дворянинЪ.

Мирволь: сынЪ его. ПодЪ имянемЪ Милона скрывающейся вЪ отдаленности вЪ сельской жизни

Винетта или Всемилла: сирота. Дочь богатаго заводчика провождающая жизнь подЪ первымЪ именемЪ пастушкою.

Фетисъ крестьянинЪ.

Акулина жена его.

Тарасъ изъ сосѣднева села выборной.

Служители и крестьне.

ДѣйствІе неподалеку отЪ хутора.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ поле, на коемъ видны пріятныя паствы; въ дали примѣтенъ хуторъ съ огородами обнесенными плетнемъ и тастоколомъ. По сторонамъ оныхъ, вспахлнныя мѣста; на переди въ правой сторонѣ роща: а на лѣвой пригорки, между коихъ извиваясь течетъ ручей.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Винетта *одна: по лѣвую сторону на пригоркѣ положивъ карзинку съ пищею.*

АРІЯ.

Все что въ свѣтѣ сотворенно,
Все тебѣ то покоренно;
О пріятная любовь!

Смертны всѣ тебѣ подвластны,
Всѣ равно тобою страстны,
Ты пріятнѣй имъ всего.

Коль ты страсть въ кого вселяешь,
Въ мигъ единъ воспламеняешь,
Въ тѣхъ сердцахъ прохладну кровь.

Всяку тварь ты оживляешь,
И блаженствомъ наполняешь;
Безъ тебя все ничего.

Розы съ розами плетутся,
Нѣжной страсти предаются:
Между солнечныхъ лучей.

Какъ древа позеленѣютъ,
Отъ любови пламенѣютъ:
Въ страсти мчитъ свой токъ
ручей.

Птицы всѣ въ любови таютъ,
Дики звѣри самокъ знаютъ:
И у нихъ есть жаръ въ крови.

И сокровищей владѣлецъ,
Какъ съ сохою Земледѣлецъ:
Равно таютъ во любви.

Такъ, когда птички ищутъ себѣ подругъ, и бываютъ съ ними неразлучны. Когда овечки съ барашками резвятся; когда древа, цвѣты даже малѣйшія травки колеблются и сплетаются; словомъ: когда вся природа связана любовію, то для чегожъ и мнѣ не любить Милона? Онъ молодъ, да и мнѣ только семнадцать лѣтъ. Онъ хорошъ, и меня часто зоветъ красавицей. Онъ любезенъ, и я ему мила; не ужли стыдно любить Милова

и любьви достойнова? о это не правда! - - - Удивительно, что онъ по сїе время не пригонялъ овецъ своихъ сюда! кажется, что солнце уже на половинѣ дня! пора бы и стада поить . . - *Смотритъ въ сторону.* Нѣтъ, не видать его! бывало въ это время овцы его всегда здѣсь при ручейкѣ паслися - - - не ужели Милонъ погналъ ихъ къ хутору? но сего дни день жаркой, и онъ вѣдаетъ, что я его здѣсь ожидаю! . . . ну естьли онъ не придетъ! . . . не могу придумать, что бы это значило! . . . буду его хоть до вечера ждать, пасствы здѣсь довольно и мѣсто прїятное . . . . Милонъ не захочетъ меня опечалить! и этова еще ни когда не бывало, что бы онъ меня въ таковое время здѣсь не поджидалъ . . . . а между тѣмъ нарву ему цвѣтовъ. *Музыка играетъ, а она нарвавъ цвѣтовъ: связываетъ два пучка; одинъ прикладываетъ къ груди, а другой оставляетъ Милону*

А Р І Я.

Солнце съ полдня направляетъ,
Къ западу уже путь свой;
Но Милонъ любезной мой,
Стадъ поить не пригоняетъ.

Время бы ужъ намъ обѣдать,
Ахъ! да нѣтъ еще его;
А я право безъ него
Не могу куска отвѣдать.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Винетта и **Милонъ** *прибѣгаетъ съ лѣвой стороны: держа въ рукахъ узолъ съ пищею.*

Милонъ

Здравствуй любезная Винетта! *цѣлуя ее руку:* ты конечно давно меня здѣсь ожидаешь?

Винетта.

Ахъ! отъ куда ты взялся Милонъ! . . . гдѣ твои овцы!

Милонъ.

По ту сторону рѣчки; на вершину далеко было загонять, такъ я пригналъ ихъ противу твоего стада, которое я изъ далека съ горы видѣлъ; а самъ переплывши рѣчку, спѣшилъ видѣться съ тобою.

Винетта

Ты таки свою Винетту не забываешь! а я дожидавшись тебя и го-

раздо соскучилась! *подавая ему цвѣты* Посмотри Милонъ, какихъ цвѣтовъ я тебѣ нарвала.

Милонъ *цѣлуя цвѣты.*

Спасибо тебѣ Винетушка! ты знаешь, что я до цвѣтовъ охотникъ: а особливо до тѣхъ, которыхъ срывали твои прекрасныя руки. *Прикалываетъ цвѣты на шляпу:* . . . чемъ бы мнѣ тебя подарить! . . . ахти! чуть не позабылъ! . . . *давая ей яблоко.* Нашка тебѣ, любезная! половинку: давича я въ саду на силу могъ найти одно спѣлое яблоко, . . . и то для тебя.

Винетта,

Для того то видно ты сего дни и не бывалъ долго

Милонъ.

Меня позадержалъ старикъ мой Ефремъ.

Винетта.

Какъ это! не ужели у васъ не здорово!

Милонъ.

Послѣ завтрешняго дня въ Урюпинѣ будетъ ярмонка, куда съѣзжается премножество народа; такъ онъ приходилъ ко мнѣ на поле: и мы ото-

брали нѣсколько овецъ для продажи. Седрце мое рвалось, чтобъ притти сюда поскорѣе; но не хотѣлъ огорчить старика; а раставшися съ нимъ летѣлъ я обнять тебя, любезная моя!

Винетта.

Это что такое ты принесъ Милонъ!

Милонъ *развязывая узелъ.*

Здѣсь Винеттушка хлѣбъ, сыръ, медъ . . . ты я думаю давно уже пообѣдала?

Винетта.

Я все тебя ожидала! при тебѣ мнѣ и пища гораздо пріятнѣе . . . смотритка, я для тебя принесла яицъ, молока, масла, да еще и ягодъ набрала. *Растилаетъ на пригоркѣ бѣлую скатерть, и кладетъ на оную пищу.*

Милонъ.

А я принесу свѣжей ключевой воды. *Взявъ кубышку или плетенку, и въ концѣ театра беретъ изъ ручья воду; принесши же оную, садится противъ Винетты на пригоркѣ. Между тѣмъ играетъ музыка а они обѣдаютъ.*

ДУЭТЪ.

Милонъ.

Эта пища хоть простая,
Но здорова и вкусна;
Вся любовью, дарагая!
Вся твоей услаждена.

Винетта.

Бывъ съ тобой, предпочитаю,
Яствамъ всѣмъ и хлѣбъ сухой,
Все я вкуснымъ обрѣтаю
Коль обѣдаешь со мною.

Милонъ.

Щасливъ, щасливъ безконечно,
Что Винеттой я любимъ!

Винетта.

Я пребуду страстна вѣчно
Только лишь тобой однимъ.

ОБА.

Все въ тебѣ мое блаженство
Бытїе и жизнь моя;
Радостей всѣхъ совершенство
Нахожу въ тебѣ лишь я.
Все на свѣтѣ я имѣю,
Недостатка нѣтъ ни въ чемъ;
Коль тобою я владѣю
Такъ обилую во всемъ.

Винетта *прибирая.*

Да сытъ ли ты Милонъ! . . . ты почти ничего не ѣлъ.

Милонъ.

Когда я съ Винеттою, такъ может ли быть, чтобъ я доволенъ не былъ. ?

Винетта.

Ты еще не сказалъ мнѣ, кто у васъ пойдетъ въ ярмонку.

Милонъ.

Кромѣ меня не кому! . . . Скажи, милая! что тебѣ купить?

Винетта.

Ничего не надобно, была бы любовь твоя, она мнѣ всего прiятнѣй; и ты знаешь, что мнѣ украшаться не нужно.

Милонъ.

Однако надобно послѣдовать деревенскому обыкновенiю . . . гдѣ село, тамъ и обычай. . . .

Винетта.

Долго ли ты тамъ пробудешь?

Милонъ.

Двои сутки.

Винетта.

Какъ для меня будетъ тягостно пережидать время это . . . и я боюсь. . . .

Милонъ.

Чего ты любезная боишься! скажи!.

Винетта.

Ты я думаю помнишь, что въ прошедшую ярманку, видѣлъ тебя Обираловъ: бывшей твоего батюшки домоправитель; и естли онъ увидится съ тобою въ нынѣшній разъ, то можетъ быть мы на всегда разлучимся.

Милонъ.

Не тревожься, Винеттушка! Обираловъ въ то время не могъ точно меня запримѣтить; да я думаю что и самъ батюшка не признаетъ меня въ этомъ нарядѣ. Батюшка же мой за старостію лѣтъ такъ далеко безъ дѣла не поѣдетъ, у него всего довольно. Я удивляюсь, какимъ случаемъ въ ту ярмонку Обираловъ пріѣзжалъ? чего еще ни когда не случалось.

Винетта.

Но у меня что-то сердце замираетъ! . . .

Милонъ.

Будь спокойна! мы не потратимъ напрасно времяни. Теперь ничто любви нашей не препятствуетъ, на будущее же полагаться сомнительно. Надежда часто обольщаетъ, а текущее время почти всегда измѣняетъ. Старики не вѣдавъ тайны нашей, здѣла-

ли насъ господами своими; и каждой изъ нихъ заботится о состоянїи нашемъ. За тебя сватается села Краснобаева выборной, и для полученїя тебя всячески старается. Меня также приговариваютъ взять прикащицкую дочь, которую я никогда не видывалъ и не знаю; но она меня гдѣ то видала, и скучаетъ своимъ родителямъ. Ахъ Винетта! дражайшая Винетта! . . . *цѣлуя у нее руку*: Надобно предупредить ужаснѣйшїя сїи для насъ случаи.

Винетта.

Чтожъ ты намѣрѣваешься дѣлать?

Милонъ.

Давно я желалъ открыть тебѣ мой замыселъ, но до нынѣ не могъ я выбрать къ тому удобнѣйшаго случая. Что намъ мѣшаетъ утвердить невинную любовь нашу священными узами? Тебѣ любезная извѣстно: что скрывшися отъ моихъ родителей для сысканїя тебя, довольно я взялъ съ собою бреннаго метала: чтобъ въ случаѣ не чувствовать угнѣтенїя бѣдности, пока къ оной привыкну. Въ ярманкѣ накуплю необходимо нужнаго для насъ, а на будущей недѣлѣ, оста-

вимъ тайно наши деревушки, нашихъ овецъ; уйдемъ въ ближнее село: и обвѣнчавшись въ ономъ, отправимся къ родителямъ моимъ, бросимся передъ ними на колѣни, обымемъ ихъ, омочимъ слезами, и не встанемъ до тѣхъ поръ, пока на конецъ родительскїя сердца ихъ смягчившись, изъявятъ чадолюбивѣйшее прощенїе; тогда будемъ наслаждаться щастїемъ спокойно.

Винетта.

Милонъ! я на это не могу тебѣ вдругъ отвѣта дать: а посовѣтую прежде съ разумомъ. Да и можно ли намъ оставить тайно нашихъ добрыхъ старичковъ, не оказавъ имъ особливаго благодѣянїя? Они ни кого не имѣютъ, ктобъ оказалъ имъ при старости вспомоществованїе.

Милонъ.

Скоро настанетъ время жатвы; нивы въ сихъ окрестностяхъ нынѣшняго лѣта сторичной возрастили плодъ: и классы ихъ кажется благодарятъ Творца и трудившихся на нихъ. Рабочїе люди отвсюду уже идутъ, для снисканїя себѣ потоваго пропитанїя; и наши старики безъ труда изъ нихъ для себя способныхъ людей най-

ти могутъ; а сверьхъ того оставимъ имъ по нѣскольку денегъ, чемъ бы они могли поправить свои изветшалыя хижины.

Винетта.

Какое у тебя доброе сердце! однакознай, что любя тебя какъ душу, и одинъ день тяжко съ тобою быть въ разлукѣ. Вѣдай, что и прошедшей разъ безъ тебя мнѣ свѣтъ постылъ; все было уныло, все казалось печально.

При потокахъ водъ прозрачныхъ,
Гдѣ овецъ я ни пасла:
Ихъ всегда я зрѣла мрачныхъ,
Имъ вода мутна была.
Мнѣ уныло все казалось,
Пашни, холмы и лѣса:
Солнце отъ очей скрывалось,
За туманны небеса.

*

Всѣ увяли здѣсь гвоздички,
Лильи, розы, и левкой:
Томнымъ пѣньемъ въ полѣ птички,
Возмущали мой покой.
Соловей вспѣвать пріятно,
Престалъ ужъ въ рощѣ сей;
Пѣнье мнѣ его не внятно,
Было ахъ! въ тоскѣ моей.

Милонъ.

Щастье намъ льститъ, и сія малѣйшая разлука учинитъ насъ вѣчно благополучными. . . Кто то изъ горъ сюда идетъ? . . . Фетисъ Парамоновичь, старикъ твой! куда это онъ ходилъ?

Винетта.

Въ деревню Завидову; вчерась отъ туда однодворецъ ульи торговалъ.

Милонъ.

Прости до свиданья, возлюбленная! прости! *цѣлуетъ у нее руку*: передъ солнечнымъ закатомъ поранѣе пригоняй своихъ овецъ къ рощицѣ, что за огородомъ; мы съ тобою о нашемъ отъѣздѣ обстоятельнѣе посовѣтуемъ.

отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Винетта *а потомъ* Фетисъ

Винетта.

Не хотѣлось было мнѣ покинуть своихъ стариковъ. Правду сказать, я уже и гораздо начала привыкать къ уединенной жизни; а при томъ можно ли мнѣ къ его родителямъ на глаза показаться: будучи виновною двулѣт-

ней разлукѣ ихъ съ сыномъ! и еще противъ воли ихъ здѣлаться имъ невѣсткою! . . . Нѣтъ: надобно въ семъ случаѣ осторожнѣе поступить.

Фетисъ.

Ну Виннетушка! я уже запродалъ свои ульи! въ доброй часъ . . . сего дни въ вечеру, когда пчелы въ нихъ позатихнутъ, станутъ переносить ихъ въ Селивановъ хуторъ . . . Да что ты не весела?

Винетта.

Ты знаешь батюшка, что я всегда такова! . . . ахъ, вонъ и злодѣй мой идетъ! какъ бы мнѣ отъ него уйти, чтобъ онъ меня не увидѣлъ.

хочетъ уходить.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежнія и Тарасъ *привязавъ въ концѣ театра лошадь.*

Тарасъ.

А! зазнобушка . . . зазнобила ретиво сердце! здравствуй, радость моя! куда же ты торопишься, лебедь бѣлая моя? побудь со мною хоть не много, да покалякаемъ! дай моему сердечку отвагу . . . Фетисъ другъ! здорово.

Фетисъ.

Помогай Богъ, родимой! далечали поднялси?

Тарасъ.

Былъ на пашнѣ, да вздумалъ къ тебѣ побывать: погуторить съ тобою о дѣлѣ . . . кудаже ты медовая моя пчела нарохтишь? дай мнѣ на себя наглядѣться! порадуй будущаго женишка твоего. *Винетта стремится отъ него уйти, но Тарасъ ее до того не допущаетъ.*

АРIЯ.

Постой радость дорогая,
Моя пчелка медовая!
Не томи, ахъ! ты меня,
Будь съ Фетисомъ мнѣ родня.
Дай сердечушку отраду:
Я приму то за награду;
Такъ какъ парнямъ медъ сота,
Такъ твоя мнѣ красота:
Душу сердце услаждаетъ,
И всѣ мысли восхищаетъ. . . .
Не спѣши отсель бѣжать. . . .

Упадаетъ на колѣни, держа Винетту за руку, Винетта толкнувъ его отъ себя, убѣгаетъ: а Тарасъ упадши, въ скорости ползетъ за нею на четве-

реньках, и ухвативъ ее, повторяетъ пѣть:

Постой радость дорогая, *и проч:*

Винетта.

Время стадо въ поле гнать!

убѣгаетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тарасъ и Фетисъ.

Тарасъ *всплеснувъ руками.*

Ну что ты изволишь съ нею дѣлать? сокрушила она мою головушку да и полно! ну, ну, ну, хоть въ омутъ, тавъ радъ лѣсть . . . сватъ Фетисъ! прикажи сего дни у тебя въ домѣ хлѣба соли отвѣдать!

Фетисъ

Добро жаловать, Тарасъ Агафонычь! я больно радъ вашей милости.

Тарасъ,

Покалякать съ сватьею-то! . . . да веселымъ пиркомъ и за свадебку . . . мочи моей уже не стаетъ . . . знать не доровое, а напущеное! не даромъ она отъ меня, какъ лѣшій отъ козла бѣгаетъ; а я въ ней души не слышу . . .

АРІЯ.

Гдѣ ее я увидаю,
ПротивЪ воли вЪ ней теку:
СтрастенЪ ею, не скрываю,
Право пуще чесноку.
БезЪ нее мнѣ все тошнится,
ВЪ горлѣ такЪ першитЪ какЪ колЪ!
ДухЪ при ней мой веселится,
И я храбрЪ такЪ какЪ соколЪ.
Нѣту ночью сна и вЪ глазѣ,
Не могу вЪ день хлѣба ѣсть;
Словно скованЪ я вЪ приказѣ,
И готовЪ хоть вЪ петлю лезть.
Что за притча чудна дѣлу,
Я не вѣдаю Фетисъ?
Ажно кажутся по тѣлу,
КакЪ мурашки разбрѣлись.

*

Гдѣ ее лишЪ увидаю, и проч:

*

Удружи мнѣ, дорогой сватЪ! отдай поскорѣе мнѣ Миляву! а вы сЪ моей стороны забыты не будете.

Фетисъ.

РадЪ душою! я бы сЪ такимЪ добрымЪ человѣкомЪ ни за што не разошолся; . . . да ты самЪ вѣдаешь, что она намЪ не родная, а захожая сюда: приневоливать мы ее не можемЪ. Сего вечера погостили у насЪ

побаемъ со старухою, да погадаемъ съ Винетушкою: и естли уговоримъ ее, такъ въ доброй часъ; у тебя не пиво варить не вино курить, все готово!... *въ сторону:* ума рѣхнулся мужикъ.

Тарасъ.

И вѣдомо; насъ за что ни возми, на все молодецъ; грамотѣ кое какъ смыслю, скота довольно, пашни въ волю, копѣйка ведется: да и бояра жалуютъ!.. тебѣ ужъ нече говорить.

Фетисъ.

Правду матку молвишь: и она работящая; она намъ дѣлаетъ великое подспорье.

Тарасъ.

Я вамъ двухъ молодиковъ вмѣсто ее добуду, только не покиньте меня.

Фетисъ.

Объ етомъ ни слова.

Тарасъ.

Дай же руку!... ладно... теперь пусть рыскаютъ за нею холостяки, коли наше возметъ! ха, ха, ха, мнѣ ажно будетъ любо, любо...

Фетисъ.

И родимой! ей ли смѣкать холостыхъ парней. Она между нами сказать, нынѣ что то поросходи-

лась не много, да привыкла здѣсь: а бывало всегда у нее глаза заплаканы.

Тарасъ.

Не говори, сватушка! я мѣкаю нѣтъ ли у нее свычки съ Ахремовымъ пастушишкомъ! то-то мнѣ и хочется по скорѣе свадьбу сыграть. . . по тебѣ слово: сколько разъ я на вашу межу вѣзжалъ, все стада ихъ вмѣстѣ ходятъ.

Фетисъ.

Самъ ты умная голова вѣдаешь, что кромѣ этихъ ручьевъ и рѣчки въ нашей округи стада поить не гдѣ; да и паствы кромѣ здѣшней стороны нѣтъ; индѣ засѣяно: индѣ оставлено подъ сѣнокосъ . . .

АРІЯ.

Тарасъ.

Во долинѣ сей прекрасной,
Чистый гдѣ течетъ потокъ:
Съ стадомъ былъ своимъ ужасной,
Нынѣ тамо пастушокъ.
Онъ узрѣлъ мою миляву,
На другой рѣки странѣ:
Дѣвка-та пришла по нраву,
Сталъ сгарать къ ней онъ во огнѣ.

Многократно покушался,
Рѣчку эту переплыть;
И овецъ своихъ старался,
Близко береговъ кормить.
Сильно страсть его томила,
И мутила въ немъ всю кровь!
На сїю страну манила
Въ немъ жестокая любовь!
Онъ свирѣль свою бросаетъ,
Гонитъ въ кучу всѣхъ овецъ;
И однихъ ихъ оставляетъ,
Поплылъ къ милой на конецъ.
Ни кого не видно въ полѣ,
Кромѣ лишь овецъ и ихъ;
Цѣловалися по волѣ:
Знать давно любовь у нихъ.

Фетисъ.

Ха, ха. ха, нѣтъ родной! я этому и вѣры нейму. Естлибъ ты вѣдалъ ее такъ, какъ мы съ старухою вотъ уже третїй годъ ее зазнали, то бы и ты сказалъ, что ее и водой не замутишь.

Тарасъ.

Я самъ говорю тебѣ видѣлъ ее изъ за рощи. . .

Дуэтъ.

Фетисъ.

Съ пастухомъ чтобы слюбилась. .
Вянь зеленая трава!
Нѣтъ она не такова:
Знать мечта тебѣ помстилась?
Мнѣ покорна какъ отцу. . . .
Можетъ видѣлъ ты овцу?

Тарасъ.

Не овцу и не барана,
Видѣлъ я съ того кургана:
Былъ съ Винетушкой Милонъ;
Точно точно то былъ онъ.
Оба здѣсь они сидѣли,
И любовны пѣсни пѣли;
Сильно мой терзался духъ,
Что сидѣлъ при ней пастухъ.

Фетисъ.

Съ пастухомъ что бы слюбилась. . .
Вянь зеленая трава! . . .
Нѣтъ она не такова!
Знать мечта тебѣ помстилась?

Тарасъ.

Здѣсь сидѣлъ при ней Милонъ!
Точно, точно здѣсь былъ онъ.

Вмѣстѣ:

Въ деревняхъ вездѣ бываютъ,
Короводы завсегда;
Парни съ дѣвками гуляютъ,
Въ нихъ безъ всякаго стыда;

Фетисъ.	Тарасъ.
Всякой самъ себя тамъ знаетъ,	Рѣдкой самъ себя тамъ знаетъ,
Хоть съ подругой и играетъ;	Всякъ съ подругою играетъ;
За Винетту побожусь:	Вздумавъ то, ахъ я мятусь?
Что Милонъ ей не на скусъ.	Нѣтъ пастухъ! не твой то кусъ.

Тарасъ.

Можетъ и въ самомъ дѣлѣ помстилось мнѣ? однако не худо объ этомъ узнать! буду по пятамъ ее ходить! стану за ними примѣчать и естьли этотъ бобыль пастушишка...

Фетисъ.

Не горячись, не горячись сватушка! я тебѣ въ томъ, что Винеттушка не токмо о пастухѣ, да и въ здѣшнемъ околоткѣ ни о комъ не думаетъ, и никуда кромѣ паствы не ходитъ.

Тарасъ.

Что до этова, суженова конемъ не объѣдишь! *въ сторону:* не отвертѣться ей отъ моихъ рукъ!... чего Тарасъ не силенъ здѣлать?... Приходи же Фетисъ! а завтра за поѣзжанами поѣдемъ. *Отвязавъ лошадь отходитъ.*

Фетисъ.

Ладно спа! какъ Богъ велитъ!... съ ума онъ рехнулся!... ну ему ли жить съ такой смиренницей? Да и я со старухой много разъ слыхали отъ нее, что она въ жизнь свою за мужъ не пойдетъ... правда! и сватался было за нее сосѣднева села управительской сынъ; дѣтина изрядный и смиренный; но она такъ опечалилась, что впала въ огневу, и тѣмъ только избыла сватовства. А Тарасъ выборной раззоряетъ и мучитъ мірянъ, такъ что даже всѣ сосѣди на его кропочутъ: и Винетушка для того бѣгаетъ отъ него какъ отъ лѣшева!... не могу придумать, какъ мнѣ быть съ нимъ? отказать боюсь, а родимую погубить не хочу: *хочетъ уходить:* да полно не моя и воля.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Честонъ, Фетисъ *и четыре служителя.*

Честонъ.

На конецъ нашли мы здѣсь людей!... не узнаю ли я что ни будь о моемъ сынѣ? послушай дружокъ! какъ далеко отсюда до ближайшаго селенія?

Фетисъ.

Кромѣ хуторовъ, до самаго мѣстечка по близости большихъ селъ нѣту; есть ли не во гнѣвъ твоей милости: то просимъ ко мнѣ на хуторъ! . . . тамъ по полуднюете, и можете отдохнуть.

Честонъ.

Спокойствїе для меня не столь нужно какъ помощь. Однако пока люди мои исправятъ коляску, не отказываюсь посѣтить твоей хижины.

Фетисъ.

Я къ милости твоей съ поля позову дочь. Она васъ постарается принять какъ собственныхъ господъ, . . . она хозяйка въ нашемъ домѣ: и я думаю что стадо ее не пуще даляче. *Отходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ

Честонъ и его служители.

Честонъ.

Коль прелѣстны мѣста сїи! обитателей ихъ завидна участь . . . сердце мое снѣдаемое печалїю, кажется, въ сей странѣ нѣсколько успокоивается. . . О когда бы его предчувствїе збылось! . . Подожду старика сего, и потщусь

развѣдать отъ него о окрестныхъ сей страны жителяхъ! . . . Мирволь! по что ты терзаешь родительскія сердца твоимъ отсудствіемъ? Скрывшись изъ собственнаго дому, оставилъ ты письмо . . . письмо вседневно орошаемое отца и матери твоей слезами; . . . въ немъ ты изъясняешь, что любовь владычествуя юными сердцами . . . пагубная страсть! что она тебя принудила удалиться отъ свѣта! но куда того не изъяснилъ . . . сколько мы пролили слезъ, находясь о тебѣ въ неизвѣстіи; пока на конецъ Обираловъ увѣрилъ насъ, что точно видѣлъ въ сей странѣ изображенныя черты лица твоего: но состояніе человѣка и рубище принудили его въ тебѣ сумнѣваться. Ахъ Обираловъ не имѣетъ родительскаго сердца . . . не надлежитъ скрывать мое смущеніе.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Прежнія Винетта *по томъ* Фетисъ.

Винетта *съ почтительностію.*

Удостойте принять искреннѣйшую благосклонность, отъ пребываю-

щихъ въ пустынѣ сей усерднѣйшихъ вашихъ рабовъ: за то что ощастливили уединенныя мѣста сіи вашимъ нечаяннымъ присудствіемъ.

Честонъ *въ сторону.*

Боже мой! что я вижу! что я слышу! привѣтствіе ее поразило мое сердце . . , красавица! божественный твой голосъ, видъ твой, не для того сотворены, чтобъ въ рабствѣ жить . . алмазъ покрытый корою не можетъ утаиться и въ нѣдрахъ земли; такъ и ты, кажется, рождена не рабствовать, но повелѣвать; не въ уединеніи жить, но въ обществѣ и дѣлать людей щастливыми.

Винетта.

Слова ваши заставляютъ меня краснѣться! . . общества безъ сомнѣнія имѣютъ достойныхъ людей, когда они подобны вамъ; а мы живучи въ крестьянствѣ, довольно щастливы тѣмъ, что для общества провождаемъ жизнь въ трудахъ.

Честонъ.

Голосъ ее кажется знакомъ! . . . но лице мнѣ не примѣтно.

Винетта.

Милостивѣйшїй государь! естьли смѣю просить: не лишите удовольствїя посѣтить бѣдственнѣйшую нашу хижину. Хоть въ ней великолѣпнаго ни чего ненайдете, по крайности старики мои угостятъ васъ по возможности.

Честонъ.

Охотно! я почитаю себя весьма довольнымъ, что коляска моя по близости сего прїятнаго мѣста попортилась; я конечно не имѣлъ бы столь прекраснаго свиданїя. Однако позволь мнѣ еще нѣсколько насладиться зрѣнїемъ сихъ прелестныхъ мѣстъ. Мнѣ кажется, что природа истощила здѣсь всѣ свои сокровища.

Фетисъ

Ну Винеттушка! я стада отогналъ къ вершинѣ рѣчки! . . . ты можетъ съ боярами позамѣшкаешь?

Дуэтъ.

Честонъ.

Съ восхищенїемъ взираю,
На прїятность сихъ я мѣстъ;
Здѣсь я городъ забываю,
Пышности его и блескъ;

Плодоносныя здѣсь нивы
Кажутъ прелести въ лугахъ,
Земледѣльцы не лѣнивы
Истощаютъ потъ въ трудахъ.

Винетта и Фетисъ.

Вѣтхій хуторъ посѣтите
Успокойтеся хоть въ немъ;
Отъ пути вы отдохните,
Нынѣ жарко ѣхать днемъ.

Вмѣстѣ

Честонъ.

Подкрѣпить хоть силы нужно,
Пищей питіемъ и сномъ;
Но я мышлю о иномъ! . . .
Ахъ крѣпись Честонъ наружно.

Винетта и Фетисъ

Подкрѣпить вамъ силы нужно,
Хлѣбомъ солью или сномъ.
Баринъ въ хижину пойдемъ,
Здѣсь отъ жару сильно душно.

Служители.

Подкрѣпить намъ силы нужно,
Хлѣбомъ, пивомъ и виномъ
Какъ намъ думать о иномъ?
Право право не досужно.

Конецъ перваго дѣйствія.

Дѣйствie второе.

Театръ представляетъ чисто прибранную ветхую крестьянскую избу.

ЯВЛЕНIЕ ПЕРВОЕ.

Честонъ, Фетисъ, Акулина и Винетта.

Сидятъ за столомъ, покрытымъ бѣлою холстиною, на коемъ въ сельской посудѣ: творогъ, масло, яицы и проч: а Винетта *во время стола подаетъ имъ что надобно и служитъ.*

Поютъ:

Фетисъ, Акулин: и Винет.

*

Не безсудь отецкой сынъ,
Честной доброй господинъ!
Въ нашемъ домѣ что имѣемъ,
Всѣмъ тебѣ мы всѣмъ радѣемъ.
Коль почтилъ собою насъ,
Вѣкъ сiе не позабудемъ;
И всегда въ прiятной часъ,
Вспоминать тебя мы будемъ.

Честонъ.

Простота меня прельщаетъ,
Бодрость сердцу придаетъ;
Томны чувства восхищаетъ.
Въ душу нову жизнь лiетъ.

Вине: Фет: и Аку:	всѣ. Честонъ.
Намъ даетъ сіе природа	Здѣсь являетъ мнѣ природа,
Мы зживаемъ тѣмъ свой вѣкъ;	Золотой щасливой вѣкъ;
Но твоя ина порода,	Удаленный отъ народа,
Ты иной здѣсь человѣкъ.	Сколь здѣсь счастливъ человѣкъ.
Обитатели вы градовъ!	Обитатели вы градовъ?
Жызнь роскошную любя,	Время въ празностяхъ губя;
Здѣсь не найдутъ для себя	Здѣсь нашли бы для себя,
Ни довольствъ и ни нарядовъ.	Тьмы утѣхъ безъ маскерадовъ.

Въ половинѣ послѣдняго куплета всѣ встаютъ изъ застола: Винетта между тѣмъ съ онаго прибираетъ, а статисты уносятъ столъ и скамейки.

Винетта *въ сторону.*

Голосъ и обликъ его кожется походитъ на Милонова родителя! . . . частыя его на меня вгляды . . . томный и печальный видъ . . . нѣтъ, надобно о немъ отъ служителей обстоятельно развѣдать: и пересказать Милону . . . *къ Честону.* Теперь есть ли угодно, извольте нѣсколько успокоиться . . . а я батюшка пойду къ стаду;

солнце уже не очень высоко! . . . Милонъ меня дожидаться будетъ. — *отходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Честонъ, Фетисъ, Акулина и слуга.

Слуга.

Карета исправлена: и привезена . . .

Честонъ.

Оставь . . . я до утра пробуду здѣсь! . . . *слуга выходитъ* Я несказанно удивляюсь порядку и чистотѣ въ сей малой хижинѣ! . . . кто вамъ вспомоществуетъ и учавствуетъ въ домашнихъ вашихъ распоряженїяхъ? не обходимо надобно чтобъ то былъ отмѣнно усердствующїй и знающїй во вкусѣ простаго убранства.

Акулина.

Насъ родной только двоичка, да третья что ты видѣлъ сиротинка, которую мы держимъ на мѣсто дочери. Съ того времени какъ она пришла къ намъ въ домъ: во всемъ Богъ даетъ намъ спорынью; она у насъ подлинно какъ родная! за всѣмъ ходитъ, все убираетъ, вездѣ присматриваетъ, и насъ самихъ отъ всего упокоиваетъ;

не даетъ ни къ чему рукъ приложить. Отъ утра до ночи ни на часъ не присядетъ. Лишъ начнетъ утренняя заря заниматься, то встанетъ, осмотритъ по загородамъ, накормитъ птицъ, напоитъ овецъ, перечиститъ всю домашнюю посуду; и исправивши около дома, погонитъ стадо въ поле; тамъ бываетъ почти до сумерекъ. Хотя бы дождь, или граза, ни что не удержитъ ее дома.

Фетисъ.

Мы много разъ со слезами просили ее, что бы она не изнуряла себя, ничто ее отъ дѣла удержать не можетъ. Ахъ отецъ! знать самъ Богъ послалъ ее къ намъ вмѣсто дочери, чтобъ она упокоивъ нашу старость, прихоронила наши кости.

Честонъ.

Свѣдомоли вамъ ее состоянїе? кто она такова подлинно? и отъ куда?

Фетисъ.

Етова никакъ мы отъ нее не могли допытаться! и сколько о томъ ни спрашивали, но въ отвѣтъ она только слезы проливала. Мы видя, что вопросами своими опечаливаемъ ее: не

стараемся болѣе развѣдывать обЪ ней; да и не наше это дѣло!

Акулина.

СЪ начала долгое время, была она печальна и задумчива, пряталась отЪ людей, и искала мѣста быть всегда одинёхонька; но теперь другое лѣто кажется, повеселѣя прежняго; забавляется пѣсьнями, и музыкою, которую она принесла сЪ собою; и какой мы прежде не видывали.

Честонъ *вЪ сторону.*

ТутЪ скрывается какая нибудь тайна! . . . а какЪ она называется? . .

Акулина.

Мы зовемЪ ее Винетшою!

Честонъ.

Безмѣрное любопытство понуждаетЪ меня еще разЪ увидѣть обожаемую сїю странницу . . . пойду ее искать! и постараюсь о ее состоянїи развѣдать! и естьли потребуютЪ обстоятельства . . .

Фетисъ.

АхЪ отецЪ! что ты дѣлаешь? ты насЪ погубишь! . . .

Честонъ.

Не безпокойтесь, я того не учиню. Увидѣвъ сїю несчастную красавицу,

потщуся увѣдать тайну снѣдающую ее сердце. Естьли она странствуетъ отъ какого нещастнаго случая: естьли она кѣмъ гонима, или угнѣтена бѣдностїю, окажу ей вспомоществованїе, возьму въ мой домъ и буду ее имѣть вмѣсто дочери; а вамъ доставлю по смерть вашу надежнѣйшее пропитанїе.

Фетисъ.

Отецъ нещастливыхъ! нѣтъ, намъ не нужны таковыя твои милости; жизнь наша не долговѣчна, и мы для себя имѣемъ довольное пропитанїе. Намъ дочь часто говоритъ . . . постыдно крестьянину снѣдать чужїе труды. Естьли милость твоя къ намъ явится, призри бѣдную сироту Винетту. Она не крестьянская дочь, и деревенское житье не по ее состоянїю.

Честонъ.

Объясните мнѣ мѣсто: гдѣ я могу ее обрѣсть? . . . на что терять время, когда случай есть помогать ближнему; что можно сдѣлать сего дня, не должно отлагать того до завтра.

Акулина.

Солнце садится за лѣсъ! и она со стадомъ не замѣшкаетъ на полѣ.

Честонъ.

Нетерпѣливость влечетъ меня ее увидѣть. *отходитъ*

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Фетисъ и Акулина,

Акулина.

Ахъ какой это пречестной баринъ!

АРІЯ.

Много много я слыхала,
Что ужасны господа;
Таковыхъ ихъ не видала,
Я во всю жизнь никогда;
Нынѣ вижу то не ложно:
Что отцы они крестьянъ,
Любятъ бѣдныхъ такъ какъ должно,
И жалѣютъ всѣхъ мирянъ;

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Театръ перемѣняется и представляетъ пріятную по сторонамъ рощу; по срединѣ театра не весьма въ дальнемъ разстояніи огорожены простыми сошками нѣсколько деревьевъ; и у каждаго дерева постановлены ульи. Примѣтна потухающая заря, и восходящая первая четверть луны. Въ дали слышенъ голосъ вечерняго соловья, или иной птицы.

Музыка играетъ плавно и съ сордипами; фаготъ имѣть долженъ большія выходки.

Тарасъ *одинъ.*

Солнышко ужъ за лѣсъ сѣло,
И является луна.
Кажетъ видъ серпомъ она,
Время жать любовь приспѣло;
Для меня ахъ! знакъ сей лживъ,
Отъ любви я чуть чуть живъ.

Слышенъ голосъ кукушки.

Иль кукушка то кукуетъ,
Злую участь для меня? *повторяетъ куковать.*
Отъ жестокова огня
Сердце ахъ во мнѣ тоскуетъ;
Умъ слабѣетъ, меркнетъ свѣтъ,
И какъ лихаманка бьетъ.

Темпо перемѣняется, музыка играетъ скорѣе и сурдины снимаются.

До чево меня приводитъ,
О проклятая любовь!

Эхо двоекратно въ дали повторяетъ каждый стихъ, прежде на одной, потомъ на другой сторонѣ; а Тарасъ того испужавшись, дѣлаетъ разныя смѣшныя тѣлодвиженія: то въ ту то въ другую сторону.

Лѣшій . . . здѣсь . . . вѣ близи . . .
знать ходитѣ? . . .
За . . . мер . . . заетѣ . . . вѣ жи . .
лахѣ . . . кровь! . . .

Повторяетѣ прежній стихѣ.

До чего меня приводитѣ: *и проч:*
Эхо *такѣ же повторяетѣ! Тарасѣ мало по малу удостовѣрившись, что то гулѣ отдается, смѣется весьма громко; гулѣ такѣ же продолжаетѣ смѣяться.*

Льзяль отѣ смѣха удержаться,
Что себя страшился такѣ?
Мнѣ ли лѣшева бояться!
Тьфу какой же я дуракѣ.

Красава моя побѣжала на поле, дождусь ее здѣсь . . . помѣшалѣ мнѣ бояринѣ поладить сѣ нею: да добро! не ускользнетѣ отѣ меня! . . . а не то, раззорю вѣ прахѣ свата Фетиса; пусть же онѣ меня помнитѣ . . . не вѣ его пору я сламливалѣ да раззорялѣ; а онѣ мнѣ што? какѣ былинка . . . слава те Богу! потѣшилась головка на свой пай надѣ мірянами! не одному десятку лобѣ забрилѣ, да бока перещупалѣ; будетѣ тоже и ему и Милону! да и Миляву достану . . . стоитѣ только свинью сѣ боровомѣ отвесть кѣ Исправнику, да пару поросятѣ его

земскому. А то и уголовная бѣда не бѣда; сходили съ рукъ и не эти каверзы . . . потише потише, не горячись Тарасъ! твое будетъ у тебя. Говорятъ люди добрые; тише ѣдешь далѣ будешь. . . Диковинное это дѣло! для чего она отъ меня порхаетъ? . . . та, та, та . . . теперь то вспало мнѣ на умъ; попытаться было къ сосѣду мѣльнику; авось либо онъ ее ко мнѣ привороти́тъ; онъ на это бывалъ ражей дока! наговоритъ ли на что, оборотня ли здѣлать, приворожить ли кого къ кому! это дѣло его. Мало ли имъ въ деревняхъ перепорчено народу, а чрезъ меня все сходитъ съ рукъ . . вотъ и не давно Ерему оборотилъ волкомъ; весь околотокъ знаетъ, да не што сдѣлаютъ. . . Кажется пастухъ со стадомъ идетъ; такъ онъ; да что онъ сюда по за огородъ гонитъ овецъ! спрячусь за кустъ, и посмотрю его шашней; не подойдетъ ли къ нему и вертлява моя? ночь довольно свѣтла. *Прячется за кустъ и опять выходитъ.* Нѣтъ, здѣсь могутъ меня увидѣть! залѣзу въ огородъ . . . *перелезаетъ въ огородъ и осматриваетъ ульи.* Ба! да здѣсь и ульи порожнія; засяду въ нихъ и

буду примѣчать. *влезаетъ въ ульи* Ай Тарасъ! не кузовъ твоя голова; не охлопками набита! ха, ха, ха.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

ТАРАСЪ *въ ульѣ* и МИЛОНЪ.

Музыка начинаетъ играть: между тѣмъ Милонъ выходитъ, держа въ рукахъ свирель: кларнетъ изображаетъ голосъ свирѣли; коего эхо повторяется оркестромъ. А Тарасъ беспрестанно головою подымая верхнюю ульевъ крышку, выглядываетъ; и во время пѣнія дѣлаетъ разныя удивленія, изображающія досаду.

ДУЭТЪ:

МИЛОНЪ.

Спѣши, любезная Винетта!
Дневная скрылась ужъ зоря.
Услышь! . . . свирѣли гласъ примѣта,
Гдѣ ждетъ тебя Милонъ горя:
Нѣжнѣйшею пылая страстью...

ТАРАСЪ.

Погибнуть бы тебѣ напастью.

МИЛОНЪ.

Съ тобой совѣтовать пришелъ.

ТАРАСЪ.

Чтобъ лѣшей здѣсь тебя обшелъ!

Милонъ.

И ахъ! отъ твоего отвѣта,
Желаю часть мою узнать.
Почто намъ крыть себя отъ свѣта?
Что медлити? чего намъ ждать?
Да будетъ бракъ любви наградой!

ТАРАСЪ.

Чтобъ чортъ тебя побралъ проклятой!

Милонъ.

День щастья не далекъ отъ насъ.

ТАРАСЪ.

Нѣтъ, братъ! не промахъ и Тарасъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Винетта и прежнія.

Милонъ.

Ахъ Винеттушка! ты здѣсь? я ужъ думалъ, что сюда не придешь!... да и овцы твои казалось одни паслися... что я вижу! ты смущенна.

Винетта.

Ахъ Милонъ! что намъ дѣлать? батюшка твой ѣдетъ въ городъ, и теперь остановился въ нашемъ хуто-

рѣ, конечно онъ надѣется тебя увидѣть!

Милонъ.

Не безпокойся Винеттушка! ему сюда не за чемъ быть! а хотя бы то и въ самомъ дѣлѣ случилось: то чего страшишься? меня съ тобою не разлучатъ; и я тебя никогда не оставлю, *цѣлуетъ у ней руку.*

Тарасъ.

Они цѣлуются, а меня въ три пострѣла скоробило.

Винетта.

Точно онъ! проѣзжая мимо того лѣсу, попортилась карета его. Онъ вышедши изъ нее, шелъ пѣшій съ двумя служителями, со всѣмъ не знакомыми мнѣ; и встрѣтясь у потока съ старикомъ моимъ, распрашивалъ о дорогѣ, о здѣшнихъ жителяхъ, и о многомъ. Батюшка, желая принять его въ свою хижину, побѣжалъ на поле за мною; услышавъ о проѣзжающемъ господинѣ, сердце у меня дрогнуло. Однако не показавъ моего смущенія, пришла я, гдѣ они ожидали насъ; издѣлавъ надлежащее почтеніе, мы проводили ихъ до хутора.

Милонъ.

Что онъ у васъ распрашивалъ? не кленетъ ли онъ меня? и что можно было въ немъ замѣтить?

Винетта.

Печальной его видъ, и загорѣвшее отъ солнечнаго зноя лице, не допустили меня узнать его съ перваго взгляда: но при разговорѣ голосъ его, казалося пронзалъ мое сердце: и я всматриваясь пристально на лице, увидѣла въономъ точное изображенїе Честона, любезнѣйшаго твоего родителя.

Милонъ.

Мало ли въ свѣтѣ бываютъ схожими одинъ на другаго; но совсѣмъ инаго семѣйства!... по крайней мѣрѣ призналъ ли онъ тебя?

Винетта.

Во время стола, безпрестанно онъ кидалъ на меня взоры свои; я сїе примѣтивъ, отъ него отворачивалась. На конецъ желая объ немъ хорошенько увѣдать, распрашивала у его служителя, которой точно меня увѣрилъ: что это Честонъ, ищетъ своего сына, и надѣется тебя увидѣть въ ярмонкѣ. Я немедлѣнно побѣжала увѣдомить тебя объ этомъ

и на пути встрѣтила прiѣхавшихъ съ нимъ Петра и Семена; которые однако же не видали меня. *Въ сiе время Тарасъ высунувшейся изъ ульевъ въ верьхнюю крышку, увидѣвъ идущихъ людей, въ скорости опять скрывается; а Честонъ съ двумя служителями входитъ на театръ; и услышавъ двухъ человѣкъ разговаривающихъ, вслушивается въ ихъ рѣчи: на конецъ смущается, и во все время когда Винетта съ Милономъ говорятъ, Честонъ дѣйствуетъ пантоминами.*

Милонъ.

Любезная Винетта! тебѣ извѣстно, что въ здѣшней округѣ, кромѣ тебя ни кто подлиннаго моего имени не вѣдаетъ; слѣдовательно: прежде времени батюшка и не можетъ обо мнѣ узнать. Въ ярмонокъ я не поѣду! а буду думать какъ бы намъ изъ сихъ мѣстъ удалиться, и обвѣнчавшись, ѣхать прямо къ родителямъ въ домъ.

Тарасъ.

Слушай дуброва, что лѣсъ говоритъ.

Винетта.

Какъ! не давши объ этомъ знать родителю твоему? нѣтъ Милонъ! я на сiе не согласна! . . . Ты и такъ

отсутствїемъ своимъ причинилъ родителямъ не малую печаль! Отецъ самъ тебя ищетъ и странствуетъ; вспомни, что ты у нихъ одинъ сынъ. Къ чему тебѣ для бѣдной, для нещастной дѣвки томить сердце родителей, и изнурять себя въ сихъ дикихъ мѣстахъ? давно я объ етомъ мыслила, долго я боролась сама съ собою, долго тревожилась и не знала, чемъ загладить проступокъ причиненной твоею жо мнѣ любовью, горесть любезнѣйшимъ родителямъ твоимъ... оставь лучше меня едину оплакивать нещастныя дни мои, и возврати добродѣтельнѣйшему отцу его сына. Онъ не далеко отъ тебя; спѣши къ нему! упади къ ногамъ его; родительское сердце нѣжно. Онъ тебя безъ сомнѣнїя проститъ, и забудетъ тобою причиненныя ему оскорбленїя.

Милонъ.

Любовь, добродѣтель, природа и долгъ ее колеблютъ во мнѣ чувства, и затмѣваютъ разумъ.

Честонъ заливаясь слезами упадаетъ въ обморокъ, а служители отводятъ его въ конецъ театра.

Тарасъ.

Вотъ тебѣ и орѣхъ!

Милонъ.

На то ли я жизнь имѣю, чтобъ съ тобою жить въ разлукѣ? нѣтъ, ты будешь моею.

Винетта.

Безъ воли твоего родителя, того здѣлать не возможно! многїе браки учиненныя по одной слѣпой горячности, безъ согласїя родительскаго, произвели въ свѣтъ печальнѣйшїя слѣдствїя. Нашъ разумъ слабъ еще, и мы въ разсужденїи склонности сами располагать свою участь не въ состоянїи. Горячность можетъ насъ обольстить, чрезъ что отъ одного нещастїя впадемъ въ другое большее.

Честонъ пришедши въ чувство, съ однимъ служителемъ выходитъ.

Милонъ.

Дай мнѣ совѣтъ! скажи! что мнѣ дѣлать? что начать? и какъ поступить?

Тарасъ.

Чуть дышу! знать конецъ мой приходитъ!

Винетта.

Слѣдуй своимъ чувствамъ! слѣдуй природѣ! отдай ей долгъ ея! Я от-

крою Честону о пребыванїи твоемъ (не давая знать о себѣ) онъ тебя увидитъ, обниметъ и прольетъ радостныя слезы. Въ то время можешь открыть о взаимной нашей горячности. Естьли онъ удостоитъ меня принять въ свое семѣйство, верхъ блаженства моего совершится: и я почту себя съ избыткомъ награжденною, за всю суровую жизнь, которую донынѣ имѣла, и къ которой я уже привыкла. Естьли же не согласится увѣнчать любовь нашу: тогда старайся забыть меня; а я вѣчно любя тебя, буду скитаться въ неизвѣстности и оплакивать свою участь. . . Не развѣдывай тогда о мнѣ, и оставь произволу судьбы, руководствующей жребїемъ нашимъ.

Тарасъ.

Поете какъ соловьи, закричите какъ воробьи.

Дуэтъ.

Сей Дуэтъ играетъ пїано форте соло, протчїе же инструменты аккомпанируютъ.

Винетта.

Страсть тогда пылавшу:
Ты старайся потушить;
Помни по тебѣ згаравшу,
Коль въ довольствѣ будешь жить.
Хоть мой вѣкъ мнѣ будетъ слезенъ:
Будешъ ты всегда любезенъ,
Дней своихъ лишь не губи,
И о мнѣ не сокрушайся.
Въ отдаленьи не смущайся,
И иную полюби.

Милонъ.

Нѣтъ, прекрасная Винетта!
Нѣтъ, не будетъ ахъ! того.
Ты всего милѣе свѣта
И дороже мнѣ всего!
Клялся я любити вѣчно,
Будешь ты моя конечно.
Рушить клятву есть порокъ,
Коль любя тебя едину,
Я дражайшую покину
Пусть сразитъ меня злойрок

Винетта.

Винна въ клятвѣ я ужасной.

Милонъ.

Нѣтъ, тебя я не виню.

Винетта.

Ты родителямъ подвластной;

Милонъ.
Клятвѣ я не измѣню.

ВМѢСТѢ:

Винетта.	Милонъ.
Страсть таить не умѣю:	Быть тираномъ не умѣю:
Дать совѣта я не смѣю,	Жизнь на то лишь я имѣю,
И не знаю, что сказать!	Чтобъ тебя въ ней обожать.
въ сторону	*въ сторону.*
Какъ съ душею мнѣ расстаться,	Какъ съ душею мнѣ расстаться.
Такъ съ любезнымъ разлучаться	Такъ съ любезной разлучаться
И отъ мѣстъ сихъ провождать.	И въ мѣстахъ сихъ покидать.

По окончаніи послѣдняго куплета, Винетта и Милонъ хотятъ другъ друга ласкать, оборачиваются одинъ къ другой, дѣлая любовныя пріемы: и нечаянно обнимаютъ Честона, который въ то время вскорѣ вшелъ со служителемъ, держащимъ фонарь. Музыка вдругъ перестаетъ играть; Винетта ошибки своей устыдясь, а Милонъ оторопѣвъ, упадаютъ передъ нимъ на колѣни. Тарасъ же во время пѣнія, покушается нѣсколько разъ изъ ульевъ вылѣзать: но по случаю обращающихся къ

нему дѣйствующихъ лицъ, прячется опять въ оныя: не прерывая однакожъ пѣнія ихъ. Наконецъ почти со всѣмъ вылѣзши, усматриваетъ Честона, и съ торопливостію садится въ улей по прежнему, изъявляя при томъ чрезвычайную досаду.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Честонъ и прежнія.

Честонъ.

Тебя ли я вижу, сынъ мой? . . . *подымая ихъ*: не стыдись, обойми отца твоего, . . . но какое превратное состояніе! какое странное одѣяніе! . .

Милонъ.

Батюшка! простите моему заблужденію, произшедшему отъ чрезмѣрной любви къ сей добродѣтельной, нѣжной и любезнѣйшей дѣвицѣ. Воззрите на ее полъ и состояніе! Она для меня предпочла уединенную жизнь всѣмъ пріятностямъ . . . она . . . она меня любитъ, и для ее любви оставилъ я васъ, дражайшія родители! чтобъ не лишиться вѣчно Ангела души моей . . . она сердцу моему. . . .

Винетта.

Милонъ, ты забываешься! . . .

Честонъ.

Какъ, Милонъ? что я слышу! . . .

Милонъ.

Такъ батюшка! подлинное имя и состоянїе мое не свѣдомо здѣсь ни кѣмъ! и я подъ именемъ Милона, нахожусь безъ помѣшательства въ глазахъ обожаемаго мною предмета . . . Естьли я вамъ сколько нибудь еще любезенъ, Естьли родительская ваша ко мнѣ горячность не вовсе потухла; примите въ свои объятїя сїю любезнѣйшую дѣвицу; и позвольте при вашихъ глазахъ мнѣ соединится съ нею вѣчными узами . . .

Тарасъ.

Вотъ тебѣ бабушка юрьевъ день!

Честонъ.

Какъ съ неизвѣстною? . . . не имѣющею родства, скитающеюся въ пустынѣ! . , . сынъ мой. . .

Милонъ.

Познайте въ ней Всемиллу, дочь добродѣтельнѣйшаго отца и любезнѣйшаго вашего друга.

Честонъ.

Всемилла? что я слышу? . . . та, которую я во младенчествѣ лелеилъ и любилъ какъ собственную дочь? . .

не обманываюсь ли я? . . . какимъ случаемъ? . . .

Винетта.

Вы знаете, что въ младенчествѣ моемъ осиротѣвъ, осталась я наслѣдницею великаго имѣнїя подъ опекою двоюроднаго дяди. Но достигая совершенныхъ лѣтъ, была противъ воли моей отвезена въ деревню: гдѣ опекунъ безпрестанно меня принуждалъ къ браку, желая завладѣть всѣмъ моимъ имуществомъ. Увидѣвъ себя жертвою несноснѣйшаго замужства, для избѣжанїя онаго принуждена я была скрыться; и при помощи вѣрнѣйшей моей служанки, въ самый день свадьбы нашей ушедши тайно изъ дому, болѣе недѣли укрывалась я у ее матери. Опасаясь же; чтобъ современемъ вторично не попасть въ его руки, и не имѣвъ у себя ближнихъ родственниковъ, для отвращенїя моего злополучїя перемѣнивъ свое имя и одѣжду долгое время скиталась. Наконецъ достигши до сего мѣста будучи утомленною, принята была къ симъ добрымъ людямъ, у которыхъ я и до нынѣ живу исправляя по возможности сельскую работу.

Милонъ.

А я уведомившись, что Всемилла увезенная въ деревню, изъ оной скрылась: старался ее найти. Батюшка! вамъ известна моя къ ней любовь; и естьли хотите сына вашего видеть благополучнейшимъ . . .

Честонъ.

Любезныя дети! будьте щастливы! . . . Мирволь! я забываю все скорби причиненныя мне тобою . . . Всемилла! будь мне дочерью . . . видевъ гониму твою добродетель, уважаю сыновнюю къ тебе любовь . . . не должно теперь время тратить напрасно. Опекунъ твой скончался: и все именїе ваше въ рукахъ одного дальнаго его родственника, которое я постараюсь исходатайствовать въ твое владенїе. Тайна же ваша пребудетъ отъ света сокровенною. *Къ служителю*: поди, сей часъ отправься съ повозками въ городъ; и къ свету будь здесь, а ты *другому служителю* останься со мною. *Хочетъ итти, но увидевъ идущей народъ останавливается*, что за народъ идетъ сюда? посмотримъ.

Тарасъ.

Провалъ васъ возьми! сто лихомановъ бы вамъ.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Прежнїя, Фетисъ и крестьяне *съ дрючьями и веревками.*

Музыка начинаетъ играть, а Фетисъ отворяетъ у загороды заднїя ворота. Крестьяне связавъ большїя ульи, въ коихъ сидитъ Тарасъ, выносятъ оные на средину театра; а Тарасъ между тѣмъ въ боковое отверстїе веревки старается ослабить.

Фетисъ.

Тише, тише вы несите,
Полегоньку, не трясите; . . .
Всѣ ступайте за разомъ.

Тарасъ.

Уфъ попалъ какъ въ вершу сомъ!

Фетисъ и крестьяне

Услышавъ голосъ изъ ульевъ, устрашаются; и вдругъ постановляютъ оныя на переди театра. № 99.

Буди съ нами крѣсна сила;
Намъ животъ, тебѣ могила!
Мѣсто наше свято чуръ! . . .

Тарасъ.

Ну дадутъ мнѣ карачунъ!

Фетисъ и крестьяне.

Буди съ нами крюсна сила:
Иль нечистова взбѣсила? . . .
Мѣстоль здѣсь ему сидѣть?

тарасъ.

Какареку знать мнѣ пѣть?

Фетисъ и крестьяне

Пусть то будетъ, что быть можетъ
Всѣхъ нечистой насъ не сгложетъ
Поглядимъ къ нему въ глаза,
Что онъ волкъ, или коза?

Винет: и Мил:

Батюшка къ нимъ подойдите.
Что за шумъ то, поглядите?
Или что за чепуха?

Фети: и кресть:

Вы вкругъ ульевъ обступите,
Чорта вы не упустите!
Ахъ! не здѣлайте грѣха!

Крестьяне становятся во кругъ ульевъ, положивъ дрючья на плеча; нѣкоторыя же развязывая ульи: изъ коихъ Тарасъ вылезши ползкомъ, убѣгаетъ къ лѣвой сторонѣ партера.

всѣ *смѣются.*

ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха!

Фетисъ и крестъ:

Не уйдешь отъ нихъ далїока:
Не избѣгнешь ты отъ зла;
И за чемъ тебя не лїогка,
Въ сїи ульи занесла?

Тарасъ.

Не уйдешь отъ насъ далїока,
Не избѣгнуть мнѣ отъ зла;
Ахъ за чемъ меня нелїогика!
Въ сїи ульи занесла?

1й Крестья:

Экъ тебя лѣшїй куда занесъ! ха, ха, ха,

2й Крестья:

Посмотритетка хорошенко, не запрятанъ ли гдѣ и земской-атъ его? ха, ха, ха.

1й Крестья:

Чево доброва! ха, ха, ха.

2й Крестья:

Изрядную выбралъ лачугу! ха, ха, ха

1й Крестья:

Не худой начлегъ! ха, ха, ха.

2й Крестья:

Нутко мироѣдъ! ладься запивать магарычи на новосельѣ! . . . *хотятъ ему руки вязать.*

Тарасъ *упадая на колѣни.*

Люди добрые! не снимите съ плечь головы долой! вотъ вамъ три ведра вина, да бочка пива; пусть въ воду канетъ все, что вы видѣли.

Честонъ, *подходитъ къ нимъ и даетъ деньги.*

Вотъ вамъ и отъ меня! повеселитесь на его щетъ полутче . . . *Фетису:* а ты старикъ; за доброе твое содержанїе этой сироты возьми сїе . . . возьми и не отговаривайся. *Давая ему кошелекъ съ деньгами.* На разсвѣтѣ я беру, ихъ съ собою провожатыми. *Показывая на Винетту и Милона.* Между тѣмъ, исправь порученное имъ; и доставь такъ же его старикамъ. *Давая двѣ красныя бумажки.*

1 й Крестья:

Пусть Фетисъ у тебя пробудутъ ульи до завтрешняго вечера! не попадетъ ли въ нихъ еще какой огарь? а мы эти сутки повеселимся . . . *ударивъ Тараса по головѣ.* Не такъ ли овчинная голова?

2 й Крестья:

Дѣло дѣломъ, а за плутни его и налоги повеселившись миряне проучимъ его добрымъ манѣромъ. Довольно онъ надоѣлъ всему околодку.

Тарасъ.

Погибла головушка моя!

ХОРЪ

Надоумилъ чортъ, забиться
Головѣ его куда! . . .

Чест: Вин: Ми: Фе:

можно вамъ / намъ повеселиться,

Крестья:

На его щетъ безъ вреда.

Тарасъ.

Надоумилъ чортъ, жениться;
Охъ бѣда моя, бѣда! . . .
Сквозъ сю землю провалиться,
Мнѣ бы легче отъ стыда.

Честонъ *въ сторону*

Коль дѣтей своихъ обрѣлъ,
Снова жить я начинаю;
Въ нихъ всѣ скорьби забываю,
И печалямъ зрю предѣлъ.

ХОРЪ

Забываяся чрезмѣрно,
Коль чинитъ другимъ кто вредъ;
Раноль, поздоль, но навѣрно,
Самъ въ просакъ тотъ попадетъ.

Вин: и Мил!

Деревенское житье
Какъ мечту и сонъ забудемъ.
Зрѣть въ любови щастье будемъ,
И блаженство мы свое.

ХОРЪ.

Надоумилъ чортъ забиться... и проч:

Тарасъ *въ сторону*

На языкъ бы вамъ типунъ!...
Во мнѣ сердце не на мѣстѣ,
Стобъ погибелей невѣстѣ,
Что запрятала въ лагунъ. *Показывая на ульи.*

Всѣ

Забываяся чрезмѣрно:
Коль чинитъ другимъ кто вредъ;
Раноль, поздоль но на вѣрно,
Самъ въ просакъ тотъ попадетъ.

КОНЕЦЪ.